

УДК 94
ББК 63.3

В. В. Костромской

ЛОГИСТИКА ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЫ (1558–1561 ГГ.)

Аннотация: В статье исследуются вопросы логистики в походах русских войск во время Ливонской войны (1558–1561 гг.).

Ключевые слова: Ливонская война, логистика, XVI в.

Правильно организовать снабжение войск и их перемещение во время военных компаний очень важно для успешного ведения боевых действий и, в конечном итоге, для достижения победы над противником.

Отечественная историография, которая затрагивает этот аспект русского военного дела в допетровский период, не очень обширна. Особенно это касается XVI века, где скудность и отрывочность источников создает серьезные проблемы для исследователя. В небольшом историографическом обзоре мы постараемся охватить те немногие работы, которые посвящены этому вопросу.

Относительно дореволюционной историографии мы считаем возможным констатировать, что в исследованиях этого периода, посвященных вооруженным силам Русского государства, вопросы логистики фактически не были затронуты¹.

В советский период ситуация не изменилась. Вопросам логистики не нашлось места в «Истории военного искусства», написанной В. А. Разиным в 1939–1940 гг.² В третьем томе В. А. Разин рассматривает вооружение, численность, комплектование и тактику армии Русского государства в XVI в. Однако о роли

логистики в боевых действиях ничего не говорится.

В 1954 г. вышла работа профессора А. В. Чернова «Вооруженные силы Русского Государства в XV–XVII в.в.»³. Второй половине XVI в. посвящены две главы исследования, где А. В. Чернов рассматривает реформы вооруженных сил, их состав и организацию, но опять же обходит стороной вопросы логистики.

В современной отечественной историографии тема логистики русской армии в раннем Новом времени затрагивается в некоторых статьях или отдельных разделах исследований. Это красноречиво говорит о возросшем интересе исследователей и читателей к данному вопросу. Причем приличная часть из этих работ были откликами на статью В. В. Пенского ««...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья — раннего Нового времени.»⁴. В этой статье рассматривается широкий спектр проблем снабжения русских войск в периоды с позднего Средневековья до раннего Нового времени. Именно вышеупомянутая статья В. В. Пенского получила два интересных отзыва: от М. А. Несина и А. В. Зорина⁵.

³Чернов А. В. Вооруженные силы Русского Государства в XV–XVII в.в. М., 1954.

⁴Пенской В. В. ««...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья — раннего Нового времени. // История военного дела: исследования и источники. Т. VIII. 2016. С. 85–106.

⁵Несин М. А. Из истории логистики русских войск в XV–начале XVI в. (отзыв на работу Пенского В. В. ««...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья — раннего Нового времени») // История военного дела: исследования и источники. Т. VIII. 2016. С. 134–166; Зорин А. В. Проблема средневековой логистики на Руси (отзыв

¹Например: Голицын Н.С. Русская военная история: Часть 2. От Иоанна III до Петра I. СПб., 1878; Гудима-Левкович П. Историческое развитие вооруженных сил в России до 1708 года. Критический разбор кампании 1708 года. СПб., 1875.

²Разин В. А. История военного искусства. Т. 3. История военного искусства XVI–XVII вв. СПб., 1999.

Вопросы военной логистики не остались без внимания в монографии 2018 г. уже упомянутого В. В. Пенского «Военное дело Московского государства. От Василия Темного до Михаила Романова.»⁶. Логистики русской армии с XV по начало XVII в. посвящен целый раздел, в котором рассматриваются темы рациона воинов, организации обоза и другие важные аспекты. Учитывая большой временной промежуток, выбранный В. В. Пенским, самой логистики уделяется не так много внимания (что, впрочем, оправдано, учитывая использование слова «очерк» в названии разделов).

Вопросов артиллерийской логистике касается А. Н. Лобин в своем труде «Артиллерия Ивана Грозного», изданном в 2019 году⁷. В XVI в. череда блестящих осадных операций русских войск стала возможной в первую очередь благодаря наличию первоклассной артиллерии. В своем исследовании А. Н. Лобин уделил особое внимание тому, как перемещали тяжелые осадные орудия в походе, как доставляли боеприпасы и сколько для этого требовалось сил и средств. В 2019 г. вышла статья А. И. Филюшкина «Военные коммуникации Московского государства XVI века»⁸. В этой статье автор рассмотрел историографию вопроса и различные сложные аспекты в исследовании логистики, как, например, размер

довольствия служилых людей в походе.

Почему именно Ливонская война 1558–1561 гг.? Все довольно просто: за два года русские войска совершили множество походов, следы которых можно найти в различных источниках. Это дает нам богатый материал, на основании которого мы можем исследовать работу различных механизмов в военной машине Русского государства. Стоит также отметить, что обеспечение и передвижение войск на прибалтийском театре военных действий (далее – ТВД) было осложнено неблагоприятными природными и погодными условиями. Территория Эстляндии и Лифляндии была покрыта труднопроходимыми лесами и болотами. Что касается погоды, то Р. Фрост отмечает, что большая часть боевых действий в Ливонской войне 1558–1561 гг. велась на широтах 55–60 градусов (аналогичным Шотландии), что означало жаркое, но короткое лето, долгую зиму и проливные дожди осенью и весной⁹. Выходит, что для проведения военных компаний оставалось не так много времени. Из положительных моментов можно отметить, что на территории Ливонии имелся ряд крупных торговых городов: Рига, Дерпт, Ревель и Нарва, а также множество небольших, каменных городков и замков, связанных неплохо развитыми (по меркам региона) дорожными сетями и речными коммуникациями. К середине XVI в. Ливония подошла ослабленной и раздробленной из-за религиозных, экономических и вытекающих из этого внутриаполитических противоречий. Ливонская война 1558–1561 гг. фактически стала началом длительной и кровопролитной «Войны за Ливонское Наследство»¹⁰, как водоворот втянувшей в

на работы Пенского В. В. ««...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени» и Несина М. А. «Из истории логистики русских войск в XV–начале XVI в.». // История военного дела: исследования и источники. Т. VIII. 2016. С. 310–346.

⁶ Пенской В. В. Военное дело Московского государства. От Василия Темного до Михаила Романова. Вторая половина XV — начало XVII века. М., 2018.

⁷ Лобин А. Н. Артиллерия Ивана Грозного. М., 2019.

⁸ Filyushkin A. Military communications in sixteenth century Muscovy // Cahiers du monde russe. 2019. № 1. vol. 60. P. 133–146.

⁹ Frost R. The Northern Wars: War, State and Society in Northeastern Europe 1558–1721. L., 2000. p. 51.

¹⁰ В. В. Пенской справедливо отмечает, что «поскольку борьба разыгралась в первую очередь вокруг раздела Ливонии, то, учитывая положение, в котором оказалась Ливонская «конфедерация» к середине XVI в. (по сути «больной человек» Северо-Восточной Европы), то, на наш взгляд,

себя целый ряд европейский стран.

Отметим, что русским войскам в XVI в. часто приходилось действовать в лесной и степной зоне, где сложные погодные условия сочетались с недостаточно развитой инфраструктурой (а порой и полным ее отсутствием). Например, в Казанской войне 1547–1552 гг. Разрядному приказу и воеводам постоянно приходилось решать вопросы по обеспечению многочисленных воинских контингентов. Так, первый и второй походы на Казань провалились во многом по причине ошибок в планировании¹¹. К планированию третьего похода подошли более основательней. Был построен «логистический хаб» в виде города Свияжска, что позволило накопить там необходимые припасы и успешно решить проблему с контролем тыла русской осадной группировки. Изменили и период проведения операции — вместо зимы военная компания стартовала летом, что позволило полноценно использовать реку Волгу (без угрозы проломить лед и утопить осадные орудия, как произошло в 1548 г.). Речные коммуникации были удобны для снабжения войск и транспортировки личного состава, а также перевозки осадной артиллерией. Все эти мероприятия во многом обеспечили успешное взятие Казани в 1552 г. Помимо

стоит именовать события 1555–1595 гг. не иначе как Войной за Ливонское наследство» (*Пенской В. В.* Случайная война... (ливонская война и внешняя политика Ивана Грозного) // *Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств.* 2017. № 1. С. 44).

¹¹ Первый поход (1547–1548 гг.) был прерван из-за того, что в феврале 1548 года началась «теплота велика и мокрота многая», в результате чего лед на Волге проломился и утонула осадная артиллерия, а также «многие люди в продушинах потопиша» (Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. Т. XIII. М., 2000. С. 155–156). Второй поход 1549–1550 гг. также оказался неудачным для русской армии, поскольку в феврале 1550 года начались «ветра сильные, и дожди великие, и мокрота немерная; и из пушек и ис пицалий стреляти не мощно, и к городу приступати не возможно за мокротою» (Никоновская летопись. С. 160).

Казанских походов, в 50-ые годы XVI в. вооруженные силы Русского государства предпринимали и другие сложные в плане логистики компании. Например, походы на Астрахань в 1554 и 1556 гг., а также операции в рамках Русско-Шведской войны 1554–1557 гг. Итак, можно сделать вывод, что к началу Ливонской войны Русское государство имело опыт и ресурсы для организации сложных логистических операций, что позволило в дальнейшем позволило успешно провести множество военных кампаний.

В данной статье мы не будем подробно останавливаться на дипломатической подготовке конфликта и анализировать события, которые ему предшествовали, так как этому уже было посвящено множество отличных исследований¹². Дополнительно отметим, что для оценки численности русских войск, задействованных в операциях Ливонской войны 1558–1561 гг., мы считаем возможным использовать методику, предложенную А. Н. Лобиним¹³. Суть этого метода заключается в подсчете сотенных голов и полковых воевод, и, поскольку, согласно данным Каширской десятне 1556 года, на каждого сына боярского приходится один послужилец, то предельную численность поместной сотни можно оценить (как правило) в 200 человек¹⁴. Следует учитывать, что не везде такое соотношение было нормой. Так, по подсчетам Н. В.

¹² *Форстен Г. В.* Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648). Т. I: Борьба из-за Ливонии. СПб., 1893.; Янушкевич А. Н. Ливонская война. Вильно против Москвы: 1558–1570. М., 2013.; *Пенской В. В.* Очерки военной истории Ливонской войны. От Нарвы до Феллина. 1558–1561 гг. М., 2017.; Филошкин А. И. Закат северных крестоносцев: «Война коадьюторов» и борьба за Прибалтику в 1550-е годы. М., 2015.

¹³ Подробнее: *Лобин А. Н.* К вопросу о численности вооруженных сил Российского государства в XVI в. // *Stud. Slav. Balc. Petrop. SSBP* Петербургские славянские и балканские исследования. 2009. № 1–2. С. 45–78.

¹⁴ 369 каширских детей боярских и дворян выставляли 351 послужилца. (Каширская десятня 1556 г. С. 28–44).

Смирнова, в Звенигородском уезде 68 детей боярских выставляли 34 послужильца¹⁵. Это означает, что реальное соотношение детей боярских к послужильцам могло быть несколько меньше, чем 1 к 1¹⁶.

Обоз и обеспечение русских войск в походах на Ливонском театре военных действий.

Оперативной базой в войне и местом сбора русских войск выступал Псков. Этот город на протяжении всей «Войны за Ливонское наследство» будет иметь огромное значение, так как именно через него будет поддерживаться основная связь с Ливонией и здесь же размещаться запасы провизии и артиллерия¹⁷. Сам город располагал хорошими (хотя и несколько устаревшими) каменными укреплениями и был окружен целой сетью крепостей — предместий¹⁸. Кроме того, Псков расположен на берегу реки Великой, которая, в свою очередь, связана с речной системой Прибалтики. Это позволяло перебрасывать из города артиллерию (а также возвращать ее обратно) и различные припасы по воде. Во многом поэтому, когда Стефан Баторий решил нанести удар по Русской Ливонии, он выбрал в качестве цели именно Псков, а

не Дерпт и Нарву¹⁹. Конечно, наличие крупного узла снабжения вблизи линии фронта облегчало задачу по обеспечению действующих на театре военных действий войск. Однако для успешного выполнения задачи необходимо было организовать обоз, в котором находились бы запасы провизии и фуража, а также различное снаряжение. В первую очередь нам необходимо понять, какой объем продовольствия и фуража был необходим для снабжения русской полевой армии? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны представить ее численность. Например, в зимнем походе 1558 г. рать Шах-Али в современной отечественной историографии оценивается от 8 до 12–14 тыс. ратников²⁰. Нам кажется более вероятной оценка в 12 тыс. комбатантов, так как в составе русской группировки были два стрелецких приказа (Тимофея Тетерина и Григория Кафтырева) и крупный татарский контингент²¹. Кроме комбатантов в поход шли и обозные слуги²². Если в русском войске было около 4 тыс. детей боярских, то следует понимать, что их сопровождало не менее 5

¹⁹ Уже упомянутый выше Р. Гейденштейн называет главной причиной именно то, что «по покорению этого города в то же время подчинится и вся Ливония» (*Гейденштейн Р. Записки о Московской войне (1578–1582)*. С. 183).

²⁰ Так В. В. Пенской полагает, что примерная численность русской рати составляла «12–14 тыс. «сабель» и «пищалей» и еще около 4–5 тыс. в обозе — в сумме 18 или около того тысяч людей во всем царском войске» (*Пенской В.В. Очерки военной истории Ливонской войны. От Нарвы до Феллина. 1558–1561 гг. М., 2017. С. 46*). В то же время А.И. Филюшкин считает более реальной цифру в 8 тыс. комбатантов (*Филюшкин А. И. Январский поход 1558 г. русской армии в Ливонию: взгляд из разных лагерей // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2009. № 3 (37). С. 120*).

²¹ Лебедевская летопись // ПСРЛ. Т. XXIX. С. 260–261.

²² Помещика в походе могли сопровождать различные небоевые слуги: с конем «в кошу» (при конной повозке в обозе); конный слуга с «юки» (т. е. с вьючной лошастью); обычные пешие слуги (см. подробнее: Смирнов Н. В. Боевые слуги в составе русской поместной конницы в период Ливонской войны).

¹⁵ Смирнов Н. В. Боевые слуги в составе русской поместной конницы в период Ливонской войны // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. 2013. С. 321.

¹⁶ Очевидно, что поместная конница в войске была представлена не только детьми боярскими и дворянами из центральных уездов. Наряду с ними несли службу и более мелкопоместные дети боярские из южных и северных уездов Русского государства.

¹⁷ Р. Гейденштейн упоминал, что «здесь проходили все военные снаряды, провозимые из Германии через Нарву и других западных стран» (*Гейденштейн Р. Записки о Московской войне (1578–1582)*. СПб., 1889. С. 200).

¹⁸ Опочка, Изборск, Псково-Печерский монастырь, Гдов, Себеж.

– 6 тыс. слуг «в коше» и с «юком»²³. Следовательно, общая численность русского войска составляла 16–18 тыс. человек, передвигающихся в основном верхом. Учитывая, что по «Уложению по Службе» 1556 г. для дальнего похода сын боярский должен был быть «дву конь», то и в войске было более 20 тыс. лошадей, а если учесть обоз и вьючных лошадей²⁴, то и все 30 тысяч²⁵.

Для оценки среднесуточных потребностей такого войска мы воспользуемся данными приведенными В. В. Пенским в его исследовании «Военное Дело Московского государства». Самой обычной лошади в XVI в.²⁶ в сутки требовалось около 4 кг овса и 8 кг. сена или от 35 до 50 кг. хорошей травы (в случае перехода на подножный корм)²⁷. Что касается ежедневных потребностей

русских служилых людей, то, согласно современным исследованиям, ежедневный «паек» сына боярского «равнялся примерно 1 кг. ржи, четверти килограмма крупы, столько же гороху, несколько меньше полуфунта свинины и 20 г соли», т. е. примерно 2 кг. провизии «или 4,5 тыс. ккал/сут.»²⁸. Получается, что ежедневная потребность войска из 16–18 тыс. человек (включая обслугу) могла достигать 30 тонн. Кроме того, 30 тысяч лошадей потребляли еще порядка 360 тонн кормов.

Конечно, часть потребностей можно было покрыть за счет фуражировки на местности (если поход проходил летом) и изъятия припасов у населения. Однако следует учитывать, что кроме припасов в обозе везли также военное снаряжение, повседневные вещи, одежду и боеприпасы. Именно это стало одной из причин поражения войска П. И. Шуйского при Уле 26 января 1564 г. Русские ратники были застигнуты врасплох внезапной атакой войска Николая Радзивилла. Они не успели произвести построение и надеть доспехи, находившиеся в обозе, что в совокупности привело к поражению царской рати²⁹.

Тогда какое количество телег или саней (исходя из времени проведения военной операции) было необходимо для доставки припасов и снаряжения? В. В. Пенской, основываясь на данных нескольких источников, считает, что в среднем русская телега XVI в. могла перевозить около 300 кг грузов³⁰. Размер телеги составлял от двух до трех метров в длину и 150–180 см. в ширину, а

²³ Согласно подсчетам Н. В. Смирнова соотношение детей боярских и такого рода слуг по данным Боярской Книги 1556 г. и Каширской десятне 1556 г. составляло в первом случае 177 к 222, а во втором 369 к 263 (Смирнов Н. В. Боевые слуги в составе русской поместной конницы в период Ливонской войны. С. 315). Не смотря на такое разночтение, Н. В. Смирнов делает выводы, что на одного служилого человека приходился, по меньшей мере, один кошевой — иногда такой слуга мог быть в услужении сразу у нескольких детей боярских, связанных родственными узами (Там же. С. 316).

²⁴ Как полагает О. А. Комаров, «На каждого всадника полагалось по вьючной лошади» (Комаров О. В. Изучение комплекса вооружения дворянского войска XVI в. и документальные источники. // История военного дела: исследования и источники. Т. VII. 2016. С. 446).

²⁵ Учитывая характер службы, мы считаем, что и татары имели по меньшей мере два коня (боевого и ездового). (Никоновская летопись. С. 269).

²⁶ Это преимущественно невысокая степная лошадь, табуны которых ногайцы регулярно пригоняли в Москву и продавали на базарах. В июле 1552 г. одно из ногайских посольств сопровождало «10050 лошадей», а в августе — 7500 и 2000 в сентябре. Подобная практика сохранялась и в дальнейшем. (Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551–1561 гг.). К., 2006. С. 51–52, С. 66, С. 68; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.). М., 2003. С. 16–17).

²⁷ Пенской В. В. Военное Дело Московского государства. С. 19.

²⁸ Там же. С. 20.

²⁹ В Никоновской летописи ясно сказано, что «шли не по государеву наказу, оплошася, не бережно и не полки, и доспехи свои и всякий служебный наряд везли в санях» (Никоновская летопись. С. 377). Сам Н. Радзивилл выдвигал странную гипотезу о том «что весь этот снаряд Шуйский вез для доставления войску, с которым должен был соединиться» (Копия с письма присланного в Варшаву на имя пана Радивилла великим гетманом литовским // Чтения в Обществе истории и древностей российских. Книга 3. М., 1847. С. 2–3).

³⁰ Пенской В. В. Военное дело Московского государства. С. 34.

саней — 250–340 см. в длину и 70–80 см в ширину³¹. Любопытные подсчёты сделал и А. И. Филюшкин, исходя из которых он полагает, что «одна телега везет пропитание на 6–8 человек на 1 месяц, плюс оружие, снаряжение, фураж для лошадей — то отряд в 1 тыс. человек, выступавший в поход на месяц, должен был сопровождать обоз минимум в 150–200 подвод»³². Эта оценка, на наш взгляд, очень близка к реальности. Известно, что в XVI в. в Крымском ханстве при сборе войска в поход действовала норма иметь одну телегу на пять человек³³. Однако крымско-татарская армия не обладала тяжелой артиллерией и многочисленной пехотой, делая основную ставку на молниеносные, опустошительные набеги. Поэтому 5 человек на одну телегу можно считать верхней планкой, если мы говорим о масштабном походе русских войск с целью осады хорошо укрепленного пункта. Также можно вспомнить слова кардинала Коммендоне, который писал, что литовцам после Ульской битвы досталось «более 5 тысяч повозок. Кроме оружия, кольчуг и кирас, здесь были меха, одеяния, покрывала, съестные припасы и серебряная посуда» при этом в некоторых из них находилось «по крайней мере, до десяти кольчуг». Если полагать, что русская армия князя П. И. Шуйского насчитывала не более 5–6 тыс. ратников и 2–3 тыс. обозных слуг, то получается, что на одного служилого человека приходилась целая повозка³⁴. Такое соотношение выглядит фантастическим и наводит на мысль о серьезном преувеличении, допущенном литовской

стороной³⁵.

Из всего вышеперечисленного вытекает, что войску М. В. Глинского и Шах-Али из 16–18 тыс. ратников и обозных слуг по самым оптимистичным прогнозам требовалось до 3–4 тыс. телег/саней для перевозки припасов и снаряжения. Только на первые несколько недель войску было необходимо примерно 420 тонн провианта, что требовало задействовать для его перевозки около полутора тысяч телег. Но самым тяжелым было снабжение конского поголовья: для обеспечения в течение двух недель 30 тыс. лошадей требовалось пять тысяч тонн овса и сена. Везти такое большое количество фуража с собой означало бы существенно растянуть обоз, так как для транспортировки потребовалось бы привлечь до 15 тысяч телег или саней.

Важно учитывать, что обоз из 3 тысяч телег,двигающихся по одной дороге, мог растянуться на десятки километров (и это без учета угнанного скота, ценного имущества и пленных). Выючные лошади немного облегчали ситуацию, т. к. их грузоподъемность оценивалась максимально в 100 кг., что позволяло при наличии 5–6 тысяч таких лошадей взять с собой еще до 500–600 тонн различных грузов. Однако для крупной армии, насчитывающей тысячи людей, этого все равно было недостаточно³⁶. Впрочем, для крупной армии, насчитывающей тысячи людей, этого все равно было недостаточно.

Следовательно, конское поголовье войска должно было снабжаться за счет постоянного подвоза, что предполагало твердый контроль над коммуникациями и создания крупных запасов в тылу или отъем припасов у местного населения. Собственно, реквизиция провианта и фуража была

³¹ Filyushkin A. Military communications in sixteenth century Muscovy. P. 137.

³² Там же. p. 139.

³³ Шейхумеров А. А. Армия Крымского ханства; организация и тактика (XV–XVIII вв.). К., С., 2019. С. 92–93.

³⁴ Пенской В. В. Полоцкая война. Очерки истории русско-литовского противостояния времен Ивана Грозного 1562–1570 гг. М., 2019. С. 137.

³⁵ Хотя для войска, по подсчетам Н. Радзивилла, насчитывающего «17 или 18,000» человек, такое соотношение будет допустимым: одна повозка на трех человек (Копия с письма присланного в Варшаву на имя пана Радзивилла великим гетманом литовским. С. 2).

³⁶ Пенской В. В. Военное дело Московского государства. С. 34.

устоявшейся практикой в организации снабжения русских ратей. Ю. Г. Алексеев, говоря о походе Ивана III на Новгород в 1477 г., отмечал, что «стянутые под Новгород полки довольствовались кормами, собиравшимися с местного населения: служилые люди рассыпались по Новгородской земле, силой добывая себе пропитание и военную добычу. Эта система довольствия, общепринятая в Средние века, с точки зрения местных жителей, являлась не более чем грабежом и могла в сильнейшей степени деморализовать войска. Учитывая это, московское командование следило за порядком в своем войске: половина личного состава оставалась в полной боевой готовности, а срок добывания «кормов» строго ограничивался»³⁷.

Если внимательно рассмотреть ход войны, то можно заметить, что на первом этапе боевых действий Ливония подвергалась неоднократным разграблениям и серьезным проблемам с обеспечением русских войск не возникало. В летописи Б. Рюссова, при описании разграбления русским войском территории Рижского и Дерптского епископств, мы встречаем интересную деталь: «То, чего он («московит», прим. В. К.) не мог захватить, с собой из скота и хлеба, они уничтожали»³⁸. Такое поведение по отношению к запасам было вполне логичным, если учесть, что русское войско вело «малую войну» т. е. уничтожало экономическую базу противника. В дальнейшем боевые действия только усиливались, регион подвергался систематическому опустошению, что негативно сказывалось на возможности пополнять запасы за счет местного населения. Уже в летне-осеннем наступлении 1560 г., после начала осады ливонской крепости Вайссенштайн, у

русского войска начались проблемы со снабжением. Оперативно пополнить запасы оказалось невозможным, хотя для этого и предпринимались усилия, о чем говорит посылка воеводы Ф. Троекурова «в войну и под Рую (замок Руен, прим. В. К.)», а также к городам Пернову и Гапсалью «на посады в войну» воеводы И. П. Яковлева³⁹.

Отдельно следует отметить, что в ходе войны, отягощенные награбленным, русские отряды иногда становились удобными целями для нападения со стороны ливонцев. Так, один из русских отрядов, посланных И. Ф. Мстиславским, опустошил остров Вик и вывез оттуда множество голов скота и различное ценное имущество. После этого в трех километрах от Ревеля отряд встал на отдых⁴⁰. 11 сентября его внезапно атаковали ревельские бюргеры совместно с ландскнехтами. Завязалось кровопролитное сражение, которое завершилось не в пользу ливонцев: они потеряли в ходе битвы многих «дворян, бюргеров и купеческих приказчиков» убитыми и ранеными⁴¹. Впрочем, желаемого эффекта такие посылки «в войну» не достигли, поскольку русское войско, осаждавшее Вайссенштайн, начало страдать от недостатка припасов и фуража для лошадей, а в довершение к этому еще и плохой осенней погоды⁴².

Роберт Фрост указывает на тот факт, что в период раннего Нового времени, когда транспортные сети и медицинские технологии были развиты слабо, боевые действия имели тяжелые экономические, социальные и демографические последствия, особенно в Северо-Восточной Европе, где земля была малоплодородной, плотность населения низкой, а вегетационный период

³⁹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 192.

⁴⁰ Летопись Ниенштедта // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Том IV. Р., 1883. С. 31–32.

⁴¹ Летопись Рюссова. С. 396.

⁴² Пенской В. В. Очерки военной истории Ливонской войны. С. 140.

³⁷ Алексеев Ю. Г. История России в эпоху великого князя Ивана III. СПб., 2018. С. 257–258.

³⁸ Летопись Рюссова // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. II. Р., 1879. С. 358.

коротким.⁴³ На серьёзное опустошение Прибалтийского ТВД указывают сведения о том, что к 1560 г. было уже уничтожено «несколько сот деревень», а это тысячи домов и поместий⁴⁴. При этом нет хотя бы приблизительных данных сколько деревень было просто оставлено населением, бежавшем от войны (а таких явно было немало). Логично, что регулярные боевые действия привели к опустошению восточной части Ливонии. Это означало, что известная формула «война кормит войну» перестала работать. Ситуация усугублялась тем, что военная операция затянулась на несколько месяцев. Как справедливо отмечает А. И. Филюшкин, «поход длительностью в один месяц означал, что каждый воин везет с собой несколько десятков килограмм провизии — или поход должен проходить по густозаселенной местности, где можно содержать полки за счет грабежа местного населения, располагающего продовольствием в значительном количестве»⁴⁵. В данном случае русское войско находилось «в поле» уже более четырёх месяцев (из которых два и пришлось на осаду Вайссенштайна). Оперативно подвезти припасы из Пскова или Дерпта ввиду наступившей распутицы оказалось невозможно, а добыть в значительном объеме нигде. Все это привело к сворачиванию похода и значительным потерям при отступлении среди посошной рати и лошадиного поголовья у детей боярских. Получается, что русские рати на Ливонском ТВД по большей части опирались, во-первых, на реквизицию припасов у местного населения, а во-вторых, на подвоз всего необходимого из Пскова. Когда добывать припасы на месте стало затруднительно ввиду опустошения Ливонского ТВД, вызванного тремя годами интенсивных

боевых действий, а организовать доставку с тыловых баз невозможно, то и со снабжением возникли закономерные проблемы.

Роль водных коммуникаций в Ливонской войне 1558–1561.

Водные коммуникации с самого начала войны стали играть важную роль в организации снабжения и логистики русских войск. Вследствие сложного характера местности водные коммуникации активно использовались для транспортировки артиллерии и боеприпасов к ней, подкреплений и провизии. Неудивительно, что после захвата Нарвы следующей целью русских войск стал Дерпт. Этот город был связан с прибалтийской водной системой через реку Эмба, что позволяло использовать ее для различных перевозок, сняв тем самым часть нагрузки с сухопутных путей. Его захват открывал возможность для более глубоких и масштабных операций на Прибалтийском ТВД. Ф. Ниенштедт указывает, что во время осады Дерпта русским войском из Пскова посылались «по воде и по суше подкрепления своим войскам и народом и тяжелыми орудиями, порохом, свинцом, и всякими съестными припасами»⁴⁶. Но это еще не все — после капитуляции Дерпта в город именно водными путями были доставлены из Пскова «большие запасы муки и всяких хлебов, овса, пшеницы, пороха, и свинца в большом количестве»⁴⁷. Очевидно, что именно Псков служил главным центром снабжения русских войск, действующих на Ливонском ТВД. В Османской империи использовалась похожая система снабжения войск, которая включала в себя использование складов, расположенных в приграничных крепостях, для обеспечения войск продовольствием и другими необходимыми ресурсами⁴⁸. Помимо

⁴³ Frost R. The Northern Wars: War, State and Society in Northeastern Europe 1558–1721. P. 74–75.

⁴⁴ Посольство И. Гофмана в Ливонию и Русское государство в 1559–1560 гг. Исторический архив, № 6. 1957. С. 140.

⁴⁵ Filyushkin A. Military communications in sixteenth century Muscovy. P. 141.

⁴⁶ Летопись Ниенштедта. С. 16.

⁴⁷ Там же. С. 27.

⁴⁸ Нечитайлов М. В., Великанов В. С. Щит и меч султана. Армия Османского государства в конце XVI — начале XVIII в. С. 430–431.

этого, водные артерии использовались для транспортировки артиллерии, так как это было связано с меньшими трудностями, поскольку перевозка осуществлялась деревянными судами. Например, для перемещения осадного парка из нескольких десятков тяжелых орудий по суше требовалось набрать многочисленную конную и пешую посоху и найти множество лошадей для перевозки⁴⁹. Так, только для транспортировки одной 40-фунтовой пищали Свиток требовалось 64 подводы⁵⁰. Кроме орудийных стволов, следовало отдельно перевезти и орудийные лафеты, и боеприпасы с порохом. А. Н. Лобин отмечает, что «на каждое орудие «отмерялось» от 50 до 200 ядер. На мортиры — от 100 до 200 каменных и огненных снарядов и порох, которого полагалось по весу не менее, чем «противу ядру»⁵¹. Выходит, что только две большие мортиры предполагали наличие 200–400 разных ядер к ним.

В феврале 1560 г. русское войско подошло к замку Мариенбург, который стоял посреди озера — на отдельном острове. Поэтому воевода М. Я. Морозов 14 февраля «наряд за озеро перевез на то же место, где город стоит», после чего стрельцы поставили туры у замковых стен и развернули под их защитой орудия (что вскоре привело к капитуляции ливонского гарнизона)⁵². Сам «наряд» насчитывал порядка 30 крупных орудий⁵³, и нужно

учесть, что кроме самих стволов необходимо было перевезти к ним станки и несколько тысяч крупнокалиберных ядер. В летне-осеннем походе 1560 г. русское войско располагало внушительным артиллерийским кулаком (как мы ранее указывали) из 50 тяжелых орудий, которые были погружены на суда и «Имбеком рекою вверх и оттуды езиром аж за две мили от Феллина выкладохом их на берег»⁵⁴. После неудачной осады Вайссенштайна эти орудия были доставлены в Дерпт, откуда перевезены водой «к Пскову в соудах»⁵⁵.

Мы видим, что русское командование в полной мере реализовало потенциал прибалтийской речной системы, используя ее для снабжения войск припасами и переброски тяжелой артиллерии. Отдельно важно отметить, что зимой водоемы сковывал лед, по которому, как по дороге, могли передвигаться русские войска с обозом и перебрасываться артиллерия с боеприпасами. А. И. Филюшкин очень точно отметил, что «Реки подо льдом превращались в идеальные дороги, к тому же прямо выводящие к вражеским крепостям, стоящим на берегах»⁵⁶.

Русские рати на марше в Ливонской войне 1558–1560 гг.

Русские войска, участвовавшие в Ливонской войне 1558–1560 годов, вместе с обслугой насчитывали до нескольких десятков человек и на порядок больше лошадей. Такое количество людей и животных, сопровождаемых множеством телег или саней, неизбежно привело бы к растягиванию войска на десятки

«Наряд» состоял из примерно 30 тяжелых орудий (7 картаун, 5 полукартаун, двух шарфмез (крупнокалиберные проломные пищали калибром до 100 фунтов), 4 шланга, шесть огнеметных мортир и 5 больших камнемётов), а также других орудий (Renner J. *Livländische Historien*. S. 283–284).

⁵⁴ История о делах великого князя Московского. С. 110.

⁵⁵ 3-я Псковская летопись. С. 241.

⁵⁶ Filyushkin A. *Military communications in sixteenth century Muscovy*. P. 140.

⁴⁹ В данном регионе обычно посоху набирали во Пскове и Новгороде. Например, в летне-осеннем походе 1560 года войско Ивана Федоровича Мстиславского было много «посохи новгородской» (3-я Псковская летопись // ПСРЛ. Т. V. Москва, 2000. С. 240). Для Полоцкого похода 1562–1563 гг. во Пскове было завербовано 8 900 человек (в летописи содержится явная ошибка, и вместо 89 000 следует понимать именно 8 900 человек, иначе выходит, что было мобилизовано все взрослое население Пскова и окрестностей) (Там же. С. 244).

⁵⁰ Именно столько необходимо было для перевозки аналогичного по калибру орудия «Волк» (Лобин А. Н. *Артиллерия Ивана Грозного*. С. 149).

⁵¹ Там же. С. 146.

⁵² Лебедевская летопись. С. 285.

⁵³ Осадную артиллерию под стены города доставили из Нарвы, используя речную систему.⁵³

километров и закономерному снижению скорости передвижения. Поэтому крупное войско обычно делили на отдельные корпуса. Такой подход позволял не только увеличить скорость передвижения (за счет использования большего количества коммуникаций), но и более эффективно добывать необходимые припасы. Например, когда Шах-Али перешел русско-ливонскую границу, он «разделил свое войско на три части»⁵⁷. Такие отдельные корпуса, в свою очередь, делились на отряды, действовавшие на небольшом расстоянии друг от друга. Например, когда летом 1560 года трехполковая рать князя Василия Ивановича Барбашина (Полки большой, передовой и сторожевой), посланная к замку Феллин, была атакована ливонским войском, Андрей Курбский указывает, что удар пришелся только на одну часть рати Барбашина, которая подверглась быстрому разгрому⁵⁸. Стремительная победа вскоре обернулась таким же поражением. Пока ливонцы занимались грабежом и захватом пленных, по ним «наискось через лес» ударила остальная часть русского войска⁵⁹.

Сами корпуса, вероятно, представляли собой легкие-трехполковые рати (подобные вышеупомянутой корпуса В. И. Барбашина), насчитывающие от 2 до 5 тыс. человек. Несмотря на такое разделение сил, скорость передвижения войск в XVI в. все равно оставляла желать лучшего. Например, войска Османской империи имели среднюю скорость перемещения в 18 км. в сутки⁶⁰. Что касается русских ратей, то в зимнем походе 1559 г. войско С. И. Микулинского прошло по территории Ливонии около 600 км. за месяц боевых действий, что дает среднесуточную скорость передвижения

около 20 км⁶¹. Однако в случае крупной осадной армии (отягощенной посохой и артиллерийским парком) скорость, вероятно, падала на порядок⁶². К лету 1558 г. ситуация на Ливонском ТВД кардинально изменилась. Была относительно легко захвачена портовая Нарва, а затем крепость Нейшлосс, прикрывавшая границу с Россией. Все это облегчало организацию полномасштабного вторжения, последовавшего в середине июня. К этому времени во Пскове была собрана крупная армия под началом князя Петра Ивановича Шуйского, целью которой был выбран Дерпт — второй по величине город Ливонии, неплохо укрепленный, и стоящий на перекрестке дорог, ведущих к Риге, Ревелю и Нарве. Захват Дерпта позволял использовать его в качестве первоклассной опорной базы для дальнейших операций. Численность пяти полковой рати, по оценке В. В. Пенского (с которой мы согласны), составляла «8–9 тыс. детей боярских с послужильцами» и еще 500–600 стрельцов⁶³. Вместе с обозными слугами общая численность войска закономерно поднималась до 15–16 тыс. человек и порядка 20 тыс. лошадей. К этому стоит прибавить «посошную рать», которая использовалась для перемещения артиллерии и ведения осадных работ. Для понимания того, о каких числах идет речь, можно обратиться к Разряду Ливонского похода 1577 г., из которого следует, что 57 различных орудий, тащило 12 724 человека (8 600 пеших и 4 124 конных,

⁶¹Важно отметить, что русская рать не была обременена тяжелой артиллерией, что, безусловно, положительно сказывалось на ее мобильности (Никоновская летопись. С. 317).

⁶²Можно привести, к примеру, Полоцкий поход 1562–1563 гг., где на преодоление расстояния в полторы сотни километров русское войско затратило 21 день (марш от Великих Лук до Полоцка продолжался с 10 по 31 января), т. е. порядка 7 км. в сутки (Никоновская летопись. С. 348–350).

⁶³Пенской В. В. Очерки военной истории Ливонской войны. С. 71.

⁵⁷Летопись Ниенштедта. С. 14.

⁵⁸Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 191; История о делах великого князя Московского. С. 111.

⁵⁹История о делах великого князя Московского. С. 111.

⁶⁰Нечитайлов М. В., Великанов В. С. Щит и меч султана. Армия Османского государства в конце XVI - начале XVIII в. М., 2020. С. 427.

соответственно)⁶⁴. У П. И. Шуйского имелось 10 крупных орудий среди которых выделяется проломная пицаль Свиток с калибром 40 фунтов⁶⁵. По мнению А. Н. Лобина, «наряд из 20 орудий калибром от 12 до 70 фунтов мог составлять огромную «процессию» из 450–500 подвод, а если сюда прибавить подводы под «мелкой наряд» и боеприпасы, то «поезд» мог вполне составлять из более чем 1000 подвод»⁶⁶. Следовательно, в русском войске было (по меньшей мере) несколько тысяч человек посохи и примерно 500 подвод.

Здесь мы также наблюдаем, что русское войско было разделено на отдельные корпуса, по сведениям Тильманна Бреденбаха, их было пять (4 русских и один татарский)⁶⁷. Поход оказался крайне успешным. После прибытия из Нарвы тяжелой артиллерии Дерпт сдался уже 18 июля после шестидневной бомбардировки и продолжительных переговоров. Это событие стало несомненным успехом для Москвы. Русские войска теперь могли свободно продвигаться в любую точку Ливонии, используя Дерпт в качестве базы для расширения своих операционных линий.

Следующая крупная военная компания русских войск в Ливонии началась зимой 1559 г. в ответ на нарушение перемирия ливонцами. В войске присутствовало 47 сотенных голов, что предполагает наличие примерно 5 тыс. детей боярских и 3–4 тыс. их

послужильцев⁶⁸. Татарский контингент, вероятно, насчитывал не меньше, чем в зимнем походе 1558 г., т. е. 2–3 тыс. человек. Пехотная составляющая войска была представлена казаками и стрельцами — всего 1600 человек⁶⁹. Семена Ивановича Микулинского располагал внушительной силой из 12–14 тыс. ратников, а вместе с обозными слугами в войске насчитывалось никак не менее 20 тыс. человек. Артиллерия была представлена «легким нарядом» из 4 фальконетов⁷⁰. Для перемещения такого крупного войска необходимо было не менее 30 тыс. лошадей. В начале операции С. И. Микулинский поделил рать на семь отдельных корпусов, при этом у каждого имелась своя цель⁷¹. Такое разделение позволило войску действовать фронтом шириной «верстах на семидесяти, инде и на сто» (т. е. от 70 до 100 километров), а на пути к Риге расширив его до «полтораства, а инде и до двусот верстах» (т. е. от 150 до 200 км.)⁷². Русские отряды опустошили окрестности Мариенбурга, Гулбина, Зассвегена и других мест. Дойдя до Риги, русские ратники «множества кораблей пожгоша на море», а отдельные отряды служивых людей вторглись в Курляндию, которая до этого находилась в тылу⁷³. Имея хорошую тыловую базу в виде Дерпта и ряда захваченных ранее замков, русское войско смогло осуществить операцию по разорению значительной части Ливонии. Всего было захвачено 11 городов, которые «...воеводы выжгли, а

⁶⁸ Разрядная книга 1475–1598 гг. С 176–177.

⁶⁹ Пенской В. В. Очерки военной истории Ливонской войны. С. 94.

⁷⁰ Neue Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit. Aus dem dänischen Geb. Archive zu Kopenhagen. Bd. II. R., 1884. S. 27.

⁷¹ Так следует из показаний русского пленного, захваченного при замке Зессвеген (Neue Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit. Aus dem dänischen Geb. Archive zu Kopenhagen. S. 29).

⁷² Львовская летопись // ПСРЛ. Т. XX. Москва, 2005. С. 611.

⁷³ 3-я Псковская летопись. С. 238; Буганов В. И. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. I. М., 1981. С. 41.

⁶⁴ Буганов В. И. Разрядная книга 1475–1605 гг. Часть III. М., 1982. С. 465–466.

⁶⁵ Renner J. Livländische Historien. Göttingen., 1876. S. 196; Лобин А. Н. Артиллерия Ивана Грозного. М., 2019. С. 210.

⁶⁶ Лобин А. Н. Артиллерия Ивана Грозного. М., 2019. С. 150.

⁶⁷ При этом участие татарского контингента в этом походе не фиксируется русскими источниками и не упоминается в большинстве ливонских источников, что может указывать на ошибку со стороны Т. Бреденбаха (*Bredenbach T. Belli Livonici quod magnus Moschoviae dux, anno 1558. A., 1564. F. 44*).

наряд и колоколы и иной всякой скарб вывезли, а городки пусты пометали, потому что не с рубежа»⁷⁴. Выполнив поставленные задачи, рать С. И. Микулинского вышла к Опочке 17 февраля. Вскоре на Ливонском ТВД было достигнуто шестимесячное перемирие, воспользовавшись которым ливонцы попытались вернуть занятые русскими войсками территории, но были отбиты. Вскоре последовал закономерный ответный шаг Москвы. Кроме опустошительного набега, предполагалось еще и захватить замок Мариенбург. В. В. Пенской отмечает, что замок был «важным в стратегическом плане орденским форпостом в регионе»⁷⁵. Для реализации этих задач выделялось значительное войско — командовать им был назначен опытный воевода, князь Иван Федорович Мстиславский. Рать включала в себя 11 полковых воевод с 44 сотенными головами под ними и 2 полковых воеводы с 10 сотенными головами при наряде⁷⁶. Следовательно, боевая часть рати могла насчитывать от 4 до 5 тыс. детей боярских и 3–4 тыс. послужильцев. Татарский контингент вряд ли был меньше, чем в прошлые походы, т. е. около 2–3 тыс. человек. Артиллерия (как мы выше отмечали) состояла из 30 тяжелых орудий, что требовало 5–6 тыс. человек посохи для их перемещения. В итоге все войско могло насчитывать 12–14 тыс. сабель и пицалей, а вместе с «тылами» — до 25 тыс. человек, что означает наличие не менее 30 тыс. лошадей⁷⁷.

Боевые действия начались 18 января, когда «наперед больших бояр и воевод» была выслана «лёгкая» трех полковая рать под командованием В. С.

Серебряного⁷⁸. Перед ним стояла задача по опустошению и, соответственно, проведению разведки местности между Феллином и Венденом⁷⁹. Затем И. Ф. Мстиславский разделил основное войско и «распустил войну», а сам с основными силами к 1 февраля 1560 г. подошел к крепости Мариенбург. В это время корпус князя В.И. Барбашина «воевал промеж Вельяна (Феллина) и Кеси (Вендена) Вельянские места и Кеские и Володимиретцкие и иные многие места». Особенно важно отметить, что «преже сего те места были не воеваны»⁸⁰. Видимо, именно В. И. Барбашин со своей ратью «страшно свирепствовал», по словам Б. Рюссона, на территории Рижского епископства и Курляндии⁸¹. Через всего три месяца началось новое русское наступление, основной целью которого был захват замка Феллин. Он имел не только политическое, но и серьезное стратегическое значение, так как был крупнейшим замком в Ливонии и был снабжен многочисленной артиллерией, включавшей ряд современных орудий⁸². Наступление русского войска началось в мае. Рать включала в себя 17 полковых воевод и еще двух при наряде, под их началом находилось 70 сотенных голов⁸³. Одних только детей боярских могло быть от 7 до 8 тыс. человек и, соответственно, 6–7 тыс. послужильцев. Пехота была представлена тремя стрелецкими приказами (Т. Тетерина, А. Кошкарова и Г. Кафтырева)⁸⁴ и казаками, т. е. совокупно не менее 3 тыс. пицалей. К этому числу следует прибавить татарский контингент из нескольких тысяч татар. Такое войско могло насчитывать до 18 тыс. ратников. Одни только дети боярские и их боевые слуги должны были использовать около 16 тысяч лошадей, не говоря уже о татарах,

⁷⁴ Лебедевская летопись // ПСРЛ. Т. XXIX. С. 279.

⁷⁵ Пенской В. В. Очерки военной истории Ливонской войны. С. 118.

⁷⁶ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 184–185.

⁷⁷ Получается, что Иоганн Реннер, назвав цифру «20 000 человек», очень точно оценил численность русского войска (если считать вместе с «тылами») под стенами Мариенбурга. (Renner J. Livländische Historien. S. 283).

⁷⁸ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 185.

⁷⁹ Никоновская летопись. С. 325.

⁸⁰ Там же. С. 325.

⁸¹ Летопись Рюссона. С. 385.

⁸² 3-я Псковская летопись. С. 216.

⁸³ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 184–185.

⁸⁴ Пенской В. В. Очерки военной истории Ливонской войны. С. 126.

стрельцах, казаках, обозе и артиллерии. Последняя включала в себя «большой наряд» из 15 мортир, 24 стеноломных пищалей и бомбард, а также «легкий» и «средний» наряд, состоящий из еще 50 орудий⁸⁵. Для обслуживания такого крупного артиллерийского парка требовалось не менее 8 тыс. человек посохи. Вместе с обозными слугами и посохой общая численность всей рати могла достигать 30 тыс. человек. Такое большое войско с многочисленными «тылами» и десятками тысяч лошадей требовало регулярного обеспечения припасами и фуражом.

В начале похода русское войско привычно было разделено на несколько отдельных корпусов. Князь Андрей Михайлович Курбский упоминает, что «сами поидохом с другою частью войска иным путем»⁸⁶. Кроме того, И. Ф. Мстиславский «к городу к Вильяну посыланы воеводы в посылку осадить город» «легкую» трех полковую рать под началом князя В. И. Барбашина⁸⁷. Главные силы русского войска подступили к Феллину 22 июля и начали осадные работы. Несмотря на задействованные в осаде силы и средства, замок смог продержаться целых четыре недели. Это привело к задержке всей операции, что крайне негативно сказалось на ее дальнейшем ходе. Сам Феллин в результате мятежа в гарнизоне открыл ворота 21 августа⁸⁸. Следующей задачей было «йти к Колываню (Ревелю)»⁸⁹. Однако наступила осень, которая обычно несет с собой дожди и раскисшие дороги. В дополнение к этому восточная часть

Ливонии была изрядно разорена тремя годами боевых действий. Вполне логично было «распустить войну», т. е. попытаться отправить хотя бы часть армии добывать припасы с фуражом. Именно поэтому И. Ф. Мстиславский разделил свое войско на четыре отдельных корпуса с различными задачами⁹⁰. Князь А. М. Курбский с частью сил был послан «в войну» (т. е. фактически в набег по окрестностям); к Цесису «отпустили» воеводу Д. И. Овчинина, а, дойдя до него, тот выслал по рижской дороге отдельный отряд; для взятия замка Тарвас был отряжен корпус П. Большова⁹¹. Эти силы подвергли серьезному опустошению округу Вендена, Вольмара и Вика⁹². Четвертый корпус, во главе которого стоял сам И. Ф. Мстиславский, 7–8 сентября осадил замок Вайссенштайн, располагавшийся севернее Феллина на пути к Ревелю⁹³. Наиболее значимой ошибкой И. Ф. Мстиславского стало оставление в Феллине «большого наряда», поскольку в поход он «наряд с собою взяли меншеи (фальконеты и затинные пищали)»⁹⁴. Видимо, доставить осадной наряд по воде оказалось невозможным (и от места выгрузки ее долго пришлось бы тащить по распутице), а транспортировке по суше мешали все те же раскисшие от осенних дождей дороги. Видимо, по той же причине отсутствуют сведения о подвозе к осадному корпусу припасов и фуража.

Взять Вайссенштайн без крупнокалиберной артиллерии оказалось невозможно. Штурм, предпринятый И. Ф. Мстиславским 16 октября, провалился, и 18 октября осада была снята⁹⁵. При отступлении в русском войске «людеи

⁸⁵ Лобин А. Н. Артиллерия Ивана Грозного. С. 216.

⁸⁶ История о делах великого князя Московского. С. 110.

⁸⁷ Буганов В. И. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. I. М., 1981. С. 83.

⁸⁸ Участь Феллина решили кнехты из его гарнизона, которые находились без жалования уже несколько месяцев и подняли мятеж. 21 августа они сдали замок на условиях свободного выхода. (Летопись Рюссова. С. 393; Летопись Ниенштедта. С. 30; 3-я Псковская летопись. С. 239.).

⁸⁹ 3-я Псковская летопись. С. 240.

⁹⁰ В разрядной документации мы видим именно четыре отдельных корпуса, а не три, о которых говорят такие ливонские хронисты, как Б. Рюссов и Ф. Ниенштедт (Летопись Рюссова. С. 395; Летопись Ниенштедта. С. 31).

⁹¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 192.

⁹² Летопись Рюссова. С. 395–396.

⁹³ С. 395.

⁹⁴ 3-я Псковская летопись. С. 240.

⁹⁵ Пенской В. В. Очерки военной истории Ливонской войны. С. 141.

потеряли много посохи, а иная разбежалась, ано нечево есть», а также «много лошадей по дорогам припадало у детей боярских»⁹⁶. Иван IV позднее весьма критично оценивал как сам поход, так и его результаты. В первом послании Курбскому он, укоряя того в допущенных ошибках, писал: «Вы едва взяли один Вильян (Феллин) и при этом еще погубили много народу... А под Пайду городок (Вайссенштайн) вы пошли нехотя, по нашему приказу, измучили войска и нечего не добились»⁹⁷. Есть серьезные основания говорить о допущенных просчетах в организации всего похода. И. Ф. Мстиславский явно не учел готовность ливонцев сражаться и переоценил собственные силы и средства. В результате поход затянулся на четыре с половиной месяца и стал самой продолжительной операцией русских войск в Ливонской войне 1558–1561 гг.⁹⁸. Поэтому мы считаем возможным согласиться с Р. Фростом в том, что русская система снабжения могла содержать большие силы в краткосрочной компании⁹⁹. В случае длительного похода при отсутствии поступления продовольствия и фуража в необходимом размере легко мог начаться кризис снабжения. Финал похода И. Ф. Мстиславского только подтверждает этот тезис.

Итоги.

Несмотря на неудачу с Ревелем, практически вся северо-восточная часть Ливонии перешла под власть Москвы, а Виленское соглашение 1561 года привело к разделу Ливонской конфедерации¹⁰⁰.

⁹⁶ 3-я Псковская летопись. С. 240.

⁹⁷ Послания Ивана Грозного. С. 310.

⁹⁸ До этого военные компании продолжались в течение нескольких месяцев или менее того (например, рать Шах-Али пересекла ливонскую границу 22 января 1558 года, а вернулась до конца февраля).

⁹⁹ Frost R. The Northern Wars: War, State and Society in Northeastern Europe 1558–1721. P. 53.

¹⁰⁰ Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648). Т. I: Борьба из-за Ливонии. С. 251.

Основываясь на материалах статьи, мы можем сделать следующие выводы:

- Важным опорным пунктом и центром снабжения русских войск на протяжении всей Ливонской войны 1558–1561 гг. был город Псков. Именно в нем концентрировались русские рати перед наступлением и именно там накапливались артиллерия, боеприпасы и провиант.

- В походе структура русских ратей была динамичной. При движении войско разделяли на отдельные корпуса, что повышало скорость передвижения и облегчало организацию снабжения. Каждый такой корпус выполнял свои задачи и в ряде случаев расплылся на отдельные отряды, действующие на небольшом расстоянии друг от друга. Для проведения крупных осадных операций корпуса собирались в единый кулак, но при необходимости часть сил могла быть отправлена в набег за припасами.

- Для снабжения русских войск, а также доставки осадной артиллерии, различных припасов и подкреплений регулярно использовались водные коммуникации (там, где это было возможно). Именно по водным путям доставлялись тяжёлые орудия под стены Дерпта и Феллина.

- Зимний период использовался преимущественно для организации крупных набегов, а летний — для проведения масштабных осадных операций (именно летом был взят Дерпт и Феллин).

- Первые два года войны русские войска значительную часть своих потребностей удовлетворяли за счет ресурсов самой Ливонии. Добывали их в первую очередь в ходе рейдов, что в итоге и привело к серьезному опустошению восточной части Ливонии.

- На протяжении всей войны русская система снабжения позволяла вести интенсивные боевые действия. При этом постоянно наращивалась численность задействованных в походах группировок. Однако у этой отлаженной системы были свои уязвимые места и недостатки. Главным образом, это зависимость от

состояния ТВД (а именно уровень его опустошения) и коммуникаций, по которым осуществился подвоз припасов.

- Опустошение восточной части Ливонии и высокая длительность похода к Риге осенью 1560 г. привели к кризису снабжения всего русского войска. На

желание пополнить запасы за счет местного населения указывает посылка отдельных корпусов «на посадки». Однако найти фураж и припасы в необходимом объеме явно не удалось, и И. Ф. Мстиславский вынужден был снять осаду и завершить операцию.

Библиография

Источники:

Буганов В. И. Разрядная книга 1475–1598 гг. М.: Наука, 1966.

Буганов В. И. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч I. Москва, 1981.

Буганов В. И. Разрядная книга 1475–1605 гг. Часть III. Москва, 1982.

Вестовая отписка неизвестного литвина о поражении московского войска под Улою и Дубровною // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. III. Санкт-Петербург, 1848.

Гейденштейн Р. Записки о Московской войне (1578–1582). Санкт-Петербург, 1889.

Курбский А. История о делах великого князя Московского. Санкт-Петербург, 2015.

Каширская десятина 1556 года // «Heraldica». Исторический сборник. Т. 1. Санкт-Петербург, 1900.

Копия с письма присланного в Варшаву на имя пана Радивилла великим гетманом литовским // Чтения в Обществе истории и древностей российских. Книга 3. Москва, 1847.

Лебедевская летопись // ПСРЛ. Т. XXIX. Москва, 1965.

Летопись Рюссова // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. II. – Р.: Типография А.И. Липинского, 1879; Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. III. Рига, 1880.

Летопись Ниенштедта // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Том IV. Рига, 1883.

Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. Т. XIII. Москва, 2000.

Львовская летопись. // ПСРЛ. Т. XX. Москва, 2005.

Псковская 3-я летопись // ПСРЛ. Т. V. Москва, 2000.

Посольство И. Гофмана в Ливонию и Русское государство в 1559–1560 гг. // Исторический архив, № 6. 1957.

Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551–1561 гг.). Казань, 2006.

Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.). Москва, 2003.

Bredenbach T. Belli Livonici quod magnus Moschoviae dux, anno 1558. Antwerpen, 1564.

Neue Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit. Aus dem dänischen Geb. Archive zu Kopenhagen. Bd. II. Reval, 1884.

Renner J. Livländische Historien. Göttingen, 1876.

Литература:

Алексеев Ю. Г. История России в эпоху великого князя Ивана III. Санкт-Петербург, 2018.

Голицын Н. С. Русская военная история: Часть 2. От Иоанна III до Петра I. Санкт-Петербург, 1878.

Гудима-Левкович П. Историческое развитие вооруженных сил в России до 1708 года. Критический разбор кампании 1708 года. Санкт-Петербург, 1875.

Зорин А. В. Проблема средневековой логистики на Руси (отзыв на работы Пенского В. В. ««...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья — раннего Нового времени» и Несина М. А. «Из истории логистики русских войск в XV — начале XVI в.») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. Т. VIII. 2016.

Комаров О. В. Изучение комплекса вооружения дворянского войска XVI в. и документальные источники [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. Т. VII. 2016.

Лобин А. Н. Артиллерия Ивана Грозного. Москва, 2019.

Лобин А. Н. «К вопросу о численности вооруженных сил Российского государства в XVI в» *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2009. № 1–2.

Нечитайлов М.В., Великанов В.С.: Щит и меч султана. Армия Османского государства в конце XVI - начале XVIII в. Москва, 2020.

Несин М. А. Из истории логистики русских войск в XV-начале XVI в. (отзыв на работу Пенского В. В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. Т. VIII. 2016.

Пенской В. В. Очерки военной истории Ливонской войны. От Нарвы до Феллина. 1558–1561 гг. Москва, 2017.

Пенской В. В. Военное дело Московского государства. От Василия Темного до Михаила Романова. Вторая половина XV - начало XVII века. Москва, 2018.

Пенской В. В. Полоцкая война. Очерки истории русско-литовского противостояния времен Ивана Грозного 1562–1570 гг. Москва, 2019.

Пенской В. В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. Т. VIII. 2016.

Разин В. А. История военного искусства. Т. 3. История военного искусства XVI – XVII вв. Санкт-Петербург, 1999.

Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию с начала Ливонской войны. Санкт-Петербург, 2015.

Смирнов Н. В. Боевые слуги в составе русской поместной конницы в период Ливонской войны // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. 2013.

Чернов А. В. Вооруженные силы Русского Государства в XV–XVII в.в. Москва: Воениздат, 1954. – 224 с.

Филюшкин А. И. Январский поход 1558 г. русской армии в Ливонию: взгляд из разных лагерей // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2009. № 3 (37). С. 120–121.

Филюшкин А. И. Закат северных крестоносцев: «Война коадьюторов» и борьба за Прибалтику в 1550-е годы. Москва, 2015.

Чернов А. В. Вооруженные силы Русского Государства в XV–XVII в.в. Москва, 1954.

Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648). Т. I: Борьба из-за Ливонии. Санкт-Петербург, 1893.

Янушкевич А. Н. Ливонская война. Вильно против Москвы: 1558–1570. Москва, 2013.

Шейхумеров А. А. Армия Крымского ханства; организация и тактика (XV–XVIII вв.). Казань, Симферополь, 2019.

Filyushkin A. Military communications in sixteenth century Muscovy // Cahiers du monde russe. – 2019. – № 1. – vol. 60.

Frost R., The Northern Wars: War, State and Society in Northeastern Europe 1558–1721. London, 2000.

Сведения об авторе

Костромской Василий Владимирович, в 2023 году окончил магистратуру Института истории и социальных наук РГПУ им. Герцена по профессии «История». Тема магистерской диссертации: «Армия Российского государства в 50–70-ые гг. XVI в. Численность, вооружение, тактика». Область научных интересов: военная история стран Восточной Европы в Раннее Новое время

E-mail: v.v.kostromskoy1990@mail.ru

LOGISTICS OF THE LIVONIAN WAR (1558–1561)

Annotation: The article examines the issues of logistics in the campaigns of Russian troops during the Livonian War (1558-1561).

Key words: Livonian War, logistics, 16th century.

References

Sources:

- Buganov V. I.* The Discharge book of 1475 –1598. Moscow, 1966.
Buganov V. I. The Discharge book of 1475 –1605. Vol. 2. Ch. I. Moscow, 1981.
Buganov V. I. The discharge book of 1475 –1605. Part III. Moscow, 1982.
 A message from an unknown Litvin about the defeat of the Moscow army at Ula and Dubrovna // Acts relating to the history of Western Russia. Vol. III. St. Petersburg, 1848.
Heydenstein R. Notes on the Moscow War (1578 –1582). St. Petersburg, 1889.
Kurbasky A. The story of the affairs of the Grand Duke of Moscow. St. Petersburg, 2015.
 Kashirskaya tithe of 1556 // "Heraldica". Historical collection. Vol. 1. St. Petersburg, 1900.
 A copy of a letter sent to Warsaw addressed to Pan Radivill by the great Hetman of Lithuania // Readings in the Society of Russian History and Antiquities. Book 3. Moscow, 1847.
 Lebedevskaya chronicle // PSRL. Vol. XXIX. Moscow, 1965.
 The annals of Ryussov // Collection of materials and articles on the history of the Baltic region. Vol. II. – R.: Printing house of A.I. Lipinskago, 1879; Collection of materials and articles on the history of the Baltic region. Vol. III. Riga, 1880.
 The Chronicle of Nienstedt // Collection of materials and articles on the history of the Baltic region. Volume IV. Riga, 1883.
 The chronicle collection, called the Patriarchal or Nikon Chronicle // PSRL. Vol. XIII. Moscow, 2000.
 The Lviv Chronicle. // PSRL. Vol. XX. Moscow, 2005.
 Pskov 3rd Chronicle // PSRL. T. V. Moscow, 2000.
 I. Hoffmann's Embassy to Livonia and the Russian State in 1559 –1560 // Historical Archive, No. 6. 1957.
 Embassy books on Russia's relations with the Nogai Horde (1551 –1561). Kazan, 2006.
 The Embassy Book on Russia's relations with the Nogai Horde (1576). Moscow, 2003.
 Bredembach T. Belli Livonici quod magnus Moschoviae dux, anno 1558. Antwerpen, 1564.
 Neue Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit. Aus dem dänischen Geb. Archive zu Kopenhagen. Bd. II. Reval, 1884.
Renner J. Livländische Historien. Göttingen, 1876.

Researchers:

- Alekseev Yu. G.* History of Russia in the era of Grand Duke Ivan III. St. Petersburg, 2018. (In Russian).
Golitsyn N. S. Russian military history: Part 2. From John III to Peter I. St. Petersburg, 1878. (In Russian).
Gudima-Levkovich P. Historical development of the armed forces in Russia until 1708. A critical analysis of the campaign of 1708. St. Petersburg, 1875. (In Russian).
Zorin A. V. The problem of medieval logistics in Rus' (review of the works of Pensky V.V. ““...And the stock was grazed all winter until spring”: logistics in the wars of the Russian state of the late Middle Ages - early modern times” and Nesin M. A. “From the history of logistics Russian troops in the XV-early XVI centuries”) [Electronic resource] // History of military affairs: research and sources. T. VIII. 2016. (In Russian).
Komarov O. V. Study of the weapons complex of the noble army of the 16th century. and documentary sources [Electronic resource] // History of military affairs: research and sources. T. VII. 2016. (In Russian).

Lobin A. N. Artillery of Ivan the Terrible. Moscow, 2019. (In Russian).

Lobin A. N. "On the issue of the size of the armed forces of the Russian state in the 16th century" *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2009. No. 1–2. (In Russian).

Nechitailov M. V., Velikanov V. S.: Shield and sword of the Sultan. The army of the Ottoman state at the end of the 16th - beginning of the 18th century. Moscow, 2020. (In Russian).

Nesin M. A. From the history of logistics of Russian troops in the 15th and early 16th centuries. (review of the work of Pensky V. V. "...And the stock was grazed for the whole winter until spring": logistics in the wars of the Russian state of the late Middle Ages - early modern era) [Electronic resource] // History of military affairs: research and sources. T. VIII. 2016. (In Russian).

Penskoy V. V. Essays on the military history of the Livonian War. From Narva to Fellin. 1558–1561. Moscow, 2017. (In Russian).

Penskoy V. V. Military affairs of the Moscow state. From Vasily the Dark to Mikhail Romanov. Second half of the 15th - beginning of the 17th century. Moscow, 2018. (In Russian).

Penskoy V. V. Polotsk War. Essays on the history of the Russian-Lithuanian confrontation during the times of Ivan the Terrible 1562–1570. Moscow, 2019. (In Russian).

Penskoy V. V. "...And the stock was grazed for the whole winter until spring": logistics in the wars of the Russian state of the late Middle Ages - early modern era [Electronic resource] // History of military affairs: research and sources. T. VIII. 2016. (In Russian).

Razin V. A. History of military art. T. 3. History of military art of the 16th – 17th centuries. St. Petersburg, 1999. (In Russian).

The Russian army in the era of Tsar Ivan IV the Terrible: materials of scientific discussion on the 455th anniversary of the beginning of the Livonian War. St. Petersburg, 2015. (In Russian).

Smirnov N. V. Military servants as part of the Russian local cavalry during the Livonian War [Electronic resource] // History of military affairs: research and sources. Special issue. I. The Russian army in the era of Tsar Ivan IV the Terrible: materials of scientific discussion on the 455th anniversary of the beginning of the Livonian War. 2013. (In Russian).

Chernov A. V. Armed forces of the Russian State in the 15th–17th centuries. Moscow, 1954. (In Russian).

Filyushkin A. I. January 1558 campaign of the Russian army in Livonia: a view from different camps // *Ancient Rus': Questions of Medieval Studies*. 2009. No. 3 (37). (In Russian).

Filyushkin A. I. Decline of the Northern Crusaders: "War of the Coadjutors" and the struggle for the Baltic states in the 1550s. Moscow, 2015. (In Russian).

Chernov A. V. Armed forces of the Russian State in the 15th–17th centuries. Moscow, 1954. (In Russian).

Forsten G. V. The Baltic question in the 16th and 17th centuries (1544–1648). T. I: The struggle over Livonia. St. Petersburg, 1893. (In Russian).

Yanushkevich A. N. Livonian War. Vilna against Moscow: 1558–1570. Moscow, 2013. (In Russian).

Sheikhumerov A. A. Army of the Crimean Khanate; organization and tactics (XV–XVIII centuries). Kazan, Simferopol, 2019. (In Russian).

Filyushkin A. Military communications in sixteenth century Muscovy // *Cahiers du monde russe*. No. 1. vol. 60. P. 2019. (In English).

Frost R., The Northern Wars: War, State and Society in Northeastern Europe 1558–1721. London, 2000. (In English).

About the author

Kostromskoy Vasily V., in 2023, he graduated from the Master's degree of the Institute of History and Social Sciences of the Herzen State Pedagogical University by profession "History". The topic of the master's thesis: "The army of the Russian state in the 50-70s of the XVI century. Numbers, weapons, tactics." Research interests: military history of the countries of Eastern Europe in the Early Modern period.

E-mail: v.v.kostromskoy1990@mail.ru.